

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

речи с Германпеей, юга России с Хетской Малой Азией и Кавказом (Фармаковский), Кавказа с Месопотамией. Эти изыскания давали материал для обнаружения общих корней с Малой Азией и Египтом, и получилась возможность воспринять мысль, кое кем формулируемую уже как научное положение, что, вообще, европейские народы взошли на иноплеменном субстрате первоначального населения всего Средиземноморья. И это независимо от яфетического языкознания. Однако, сущность яфетического языкознания не в том лишь, что оно, как новое теоретическое учение, естественно снабжает нас новыми средствами для утверждения той же тезы и ее уточнения с помощью языковых данных. За новым теоретическим учением, то растущим и крепнущим, то, по отсутствию рабочих сил, останавливающимся в росте и изнемогающим в борьбе с заливающим его обилием поразительных доселе неведомых в их целостности материалов, стоят совершенно конкретные живые фигуры яфетидов, древних, как ветхие леньми герои мировых сказок о сотворении вселенной, и молодых в перевоплощении последних племенных новообразований. Для народов европейского культурного мира они продолжают быть запасами первобытно-девичьих творческих сил, пахотаясь в племенной их когезии в путях скрещения. И они-то, эти яфетиды, хорошо известные как бесспорно самые ранние творцы металлургических знаний, вынуждают ковать учение, совершенно новое по самой постановке. При впервые открывающихся перспективах действительной палеонтологии человеческой речи, это учение требует расчистки почвы там, где оно будет прочно строиться, если вообще найдутся условия для своевременного и прочного ее построения.

С яфетидами дело ведь не в одном языкознании, не одному языкознанию придется испытать все неудобства неизбежного коренного переустройства, может быть, лишь кажущегося внезапным и неожиданным или даже непримлемым.

Н. Марр

КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Для того, чтобы ввести читателя «Востока» в понимание вещей, творящихся в Китае и сообщаемых на страницах нашего журнала, считаем не лишним сообщить краткую историю китайской республики от ее возникновения в 1911 году до конца 1921 г., т. е. за ее первые десять бурных лет.

С этой целью мы изложим содержание главы XXX The China Year Book (за 1921—22 гг.), как наиболее отвечающей нашей цели, и дадим специально для русского читателя несколько кратких объяснений и примечаний.

Династия маньчжуров ¹⁾ была ниспровергнута в результате революции, вспыхнувшей в Учане ²⁾ в октябре 1911 года вслед за возмущением Западного Китая против проекта национализации железных дорог, утвержденного при заключении железнодорожного Хугуанского займа. Маньчжурский импе-

¹⁾ Эта последняя династия Китая вышла из Маньчжурии в виде воинственного племени, неожиданно для себя очутившись в 1644 году на престоле Китая, но сейчас же окптайлась и приняла китайское имя Цин («Чистая»). От 1644 до 1911 г. она дала 10 императоров.

²⁾ Старый город на р. Яндзы, против Ханькоу.

ратор Сюань Тун ¹⁾ (вернее, за него правитель-регент) отказался от престола 12 февраля 1912 года. Ему была дана гарантия, что с ним будут обращаться достойным образом и выдавать пенсию в четыре миллиона мексиканских долларов ²⁾ в год.

В это время в Нанкине ³⁾ уже действовало Временное Республиканское Правительство, во главе которого стоял президент Сунь Вэнь ⁴⁾. Однако, после отречения маньчжуров, Сунь и сам тоже сложили с себя звание и должность президента республики в пользу Юань Шикая ⁵⁾. Последний же подписался под Временной Конституцией, выработанной Национальным Советом в Нанкине.

После этого Совет был перенесен в Пекин, где ему положено было играть законодательную роль до открытия Национального Собрания. Трения между твердым практиком Юань Шикаем и многоречивым Советом не замедлили начаться сейчас же, так что, когда в апреле 1913 года Нацио-

¹⁾ Полезно знать, что окитавшиеся маньчжурские императоры, как и их предшественники Минь, не позволяли никому называть себя, как европейские государи, по имени, а велели употреблять для своего обозначения особые девизы царствования (нянь хао), так что сказать «государь Сюань Тун», собственно говоря, неправильно, а надо бы так: «государь, титулующий свое царствование девизом Наследник Обоих прежних государей, по преемству и духу».

²⁾ В те дни этот доллар расценивался почти как русский рубль.

³⁾ Нанкин (Нань цзин', или «Южная Столица», сыграл свою роль в истории Китая гораздо ранее Пекина (Бэй цзин) или «Северной Столицы», который мог стать таким центром лишь в объединившей Китай эгиде монголов.

⁴⁾ Его обыкновенно называют Сунь Ятсэнь (по-пекински: Сунь Исянь), отчасти из почтения к нему, отчасти из обычая младокитайцев в их отношениях друг с другом, находя неудобным упоминать его официальное имя. Нам так поступать не следует, ибо это вносит в трудную для европейского уха китайскую номенклатуру значительную путаницу, не говоря уже о несправедливой титулатуре одних (как Сунь Ятсэнь) и официальных именовании других (Юань Шикай, Лихунчжап).

Об этой исторической уже фигуре нужно сказать несколько слов, заимствованных из справочного отдела всё той же China Year Book.

Он родился близ Кантона (Гуанчжоу фу) в 1866 г. Научился английскому языку в раннем детстве. В 1887 году поступил студентом в английский медицинский институт в Гонконге (Alice Memorial Hospital), который и окончил в 1892 г. со степенью «Licentiate of Medicine und Surgery». Медицинскую практику начал в Макао, где он организовал партию младокитайцев. Эта деятельность пришлась ему больше по душе, и он из Макао переселился обратно в Кантон исключительно для революционной активной пропаганды. Однако, после одного неудачного заговора в этом городе (1895) он вынужден броситься под защиту португальцев в Макао, откуда едет в Гонконг, Японию, Гонолулу и Америку, вербуя себе сторонников среди китайских эмигрантов. В 1896 году его в Англии, путем западни, втащили в китайское посольство, которое поимкой столь видного революционера хотело выслужиться перед Пекином. Однако, после 12-ти дневного заключения, ему удалось из него освободиться. После этого он опять начал свои революционные скитания по странам Европы и Америки, а также по Японии, каковые продолжал до самой Учанской вспышки, которая призвала его от революционных разговоров к революционной деятельности. Дальнейшее о нем будет излагаться в самом очерке.

⁵⁾ Юань Шикай (или по прозвищу Юань Юитин), одна из самых крупных фигур современной истории Китая, родился в губ. Хэнань в 1860 г. Еще в молодости он отличался своей энергией при исполнении обязанностей китайского резидента в Сеуле (1884—1903 г.). Оттуда он появляется в Пекине, и несмотря на свое более чем скромное и притом чисто китайское образование, занимает ряд высоких постов, везде проявляя крайнюю ловкость и твердость, особенно в трудных обстоятельствах боксерского 1900 года. После смерти Ли Хунчжана он, несомненно, стоит впереди всех, в 1907 г. назначается министром иностранных дел—и это, опять-таки, несмотря на полное незнание иностранных языков. При начале революции маньчжурская власть, только что уволив его, ухватилась за него, как за последнюю свою опору. Он принял все высшие назначения, на него посыпавшиеся, но отомстил династии, создав необходимость отречения императора от престола.

пальное Собрание было открыто, оно не позволило даже прочесть приветственное слово президента республики. Несмотря на это явно враждебное к себе отношение, Юань не постеснялся пренебречь парламентской оппозицией и устроил заем для реорганизации государства. Столкновение между парламентом и презиравшим его главою государства стало неизбежным. Произошла вторая революция в июле 1913 г., но войска президента без труда с нею справились, и в октябре того же года он был формально избран президентом республики большинством голосовавших. Вице-президентом был избран Ли Юаньхун ¹⁾. Европейские державы признали прочность создавшегося порядка, и дипломатический корпус присутствовал при первом официальном появлении президента в парламенте.

Как только была таким образом создана прочность его положения, Юань сейчас же объявил преследование революционной партии «Прекращающих Небесное Повеление» ²⁾, как мятежной организации, и всех ее членов изгнал из обеих палат, чем лишил последние необходимого кворума.

Вслед за этим, в январе 1914 года, президентский мандат объявил Национальное Собрание распущенным. На его место был создан особый совещательный при президенте орган, состоящий, конечно, из лиц, назначенных президентом.

В таком виде Юань правил страной и республикой на правах почти самодержца. Оставалось сделать лишь шаг к фактическому осуществлению этого плана, и Юань с помощью своих единомышленников и друзей стал к этому готовиться, придумав уже название династии и девиз царствования. Однако, этот проект не встретил сочувствия ни в стране ни в иностранном представительстве, которое решительно предостерегало его от этого смелого шага. В декабре 1915 года в губ. Юньнань разразился мятеж Цзай Ао ³⁾. К этой губернии вскоре присоединились и другие южные области Китая, и Юань понял, что у него не хватит сил бороться со столь единодушным возмущением. Он отказался от задуманного и умер на посту президента без дальнейших degradаций и посрамлений в июне 1916 года ⁴⁾.

Пост президента теперь, согласно конституции, занял вице-президент Ли Юаньхун, а его заместителем был избран Фын Гочжан ⁵⁾. Новый президент созвал старый парламент, распущенный Юань Шикаем, презиравшим его за «детскую болтливость» и злоупотребления, пороки, продаж-

¹⁾ Этот Ли (иероглифически совершенно иной, нежели Ли Хунчжан) родился в 1864 году и выступил на арене политической деятельности, получив военное образование у европейских и японских инструкторов. Выдвинулся под началом известного Чжан Чжидуна, сменяя при этом морскую специальность на кавалерийскую и даже пехотную. При начале революции он вынужден был принять начальство над революционными войсками, а затем волной событий был вынесен на пост вице-президента, совмещая это с должностью начальника генерального штаба.

²⁾ Название этой ультра-революционной по названию и вряд ли якобинской по существу демократической партии (Гэмин дан) надо объяснить так: «Повеление Неба династии царствовать (мин) отсекается от нее (гэ), и недостойное замещается достойным». Термин этот взят из классиков, где обозначает смещение (насильное) одной династии другой, но в партийной номенклатуре он потерял свое филологическое обоснование. Эта партия требует местных самоуправлений при общенародной централизации и партийного правительства.

³⁾ К сожалению, сведений об этом лице сейчас под рукой не имеется.

⁴⁾ «Панихида» по умершем президенте китайской республики в Петрограде состоялась в буддийском (ламайском) храме в Старой Деревне, хотя покойный был отнюдь не буддист. Таким образом, хотя и странно, почести покойному были возданы.

⁵⁾ Для этой крупной фигуры у пишущего настоящие строки также нет документальных сведений.

ность, обнаруженные многими из его членов с первых же дней. Парламент этот влачил свое незначительное существование до июня 1917 г., когда пошли петиции о его роспуске, в связи, главным образом, с вопросом о вступлении Китая в войну. Петиции исходили от уже ясно обозначившихся северных милитаристов; на самом-то деле им хотелось выработать новой конституции, при которой им было бы отведено положение исключительное. Генерал Чжан Сюнь ¹⁾, прибывший в столицу для посредничества в переговорах с этими генералами (дуцзюнь'ями), сделал попытку в августе 1917 г. восстановить на троне маньчжурского императора Сюань Туна, проживавшего в своем дворце на пенсипи республиканского правительства. Хотя и представляется несомненным, что его товарищи по военному диктаторству знали, зачем он прибыл в Пекин, тем не менее именно они, во главе с Дуань Цижуюем ²⁾ пошли на Пекин, взяли его и виспровергли Чжана, который укрылся в голландском посольстве. Президент Ли, который во время этого переворота тоже спрятался у иностранцев, не пожелал снова занять место президента, предоставив его Фыи Гочжану. Тогда власти в положении, северные военачальники, создали новый парламент, пополнив его своими креатурами, из которых многие не смели и носа показать в те губернии, представителями которых им полагалось быть. Собравшись в августе 1918 года, этот парламент не нашел другого выхода, как выбрать президентом республики друга и названного брата Юань Шикая Сюй Шичана ³⁾. При избрании вице-президента голоса соперничавших между собой генералов (дуцзюнь'ей) разбились, и пост вице-президента доселе не замещен.

Тем временем члены первого парламента, дважды распущенного, и кроме того с истекшими полномочиями, собирались в стране то тут, то там и заявляли о своем исключительном праве представлять голос народа

¹⁾ Этот генерал старого закала служил, прежде всего, как и Юань Шикай, маньчжурам, которыми был всячески отличаем. При взятии революционером Нанкина он устроил мастерское отступление к р. Яндзы и перебрался через нее без помощи военных судов. Затем, использовав железную дорогу на Тяньцзинь под передвижение своих войск, он оказался господином положения. С ним пришлось считаться, тем более, что он умел сохранять в войсках дисциплину и удерживать их от грабежа. В 1917 г. президент Ли вызвал его в Пекин для переговоров с генералами, заседавшими на республиканскую конституцию, и он явился туда, но, как будет далее говорить текст, с мыслями совершенно иного порядка.

Нет сомнения, что этот тип бравого генерала, слишком известный всякому изучавшему историю Китая, имел бы совершенно иную участь в старом Китае. Новые люди и обстоятельства повернули его судьбу иначе.

²⁾ Дуань военный человек нового типа. Получил образование в Бэй'янском училище у европейских инструкторов и быстро сделал блестящую карьеру, реорганизуя армии по новому образцу. В критический момент революции 1911 года он был из самых заметных лиц на листе подписей под обращением к трону с просьбой отказаться от власти. Он был первым республиканским военным министром, фельдмаршалом и губернатором Маньчжурии. А затем, после этого, он был назначен (впрочем, не впервые) премьер-министром с поручением составить кабинет. Незадолго до описываемых событий он был уволен от своих должностей распоряжением Ли Юаньхуна.

³⁾ Сюй выдвинулся на министерские места еще при старом режиме. В 1908 году был Наместником Маньчжурии, в 1909 г. директором Тяньцзинь-Пугоу (Нанкинской) жел. дор., в 1911 г. начальником генерального штаба. По отречении маньчжуров он был приставлен к бывшему императору. В 1915 г. он занимает пост государственного секретаря. Когда его названный брат Юань потерял крушение с предполагавшейся империей, Сюй вместе с ним отправился на родину отдыхать от дел. В 1915 г. он был вызван улаживать недоразумения между президентом Ли и премьером Дуанем. В сентябре 1918 г. был избран парламентом воевод президентом республики большинством 425 голосов из 436.

и истинно конституционное правительство. Южные воеводы, вызванные на север для борьбы с Чжан Сюнем, не доверяя Дуань Цижую, не пожелали ему подчиниться и объявили парламент милитаристов незаконным. Тогда в Кантоне образовалось новое правительство, в котором приняли участие Сунь Вэнь (Ятсэнь) и старые деятели манджурской державы Тап Шаон и У Днйфан. Парламент, конечно, пополнился гулявшими по Китаю членами распущенного дважды парламента.

Первое время, в негодованием на действия Пекина, объединились вокруг этого правительства все южные предводители войсковых частей, но затем между ними пошли раздоры, закончившиеся изгнанием Сунь Вэня из Гуандуна войсками соседней губернии Гуанси. Тогда опять наступила для членов неудачливого парламента эпоха страствований, и они собирались по пригласениям наиболее успешных воевод в местах, им указывавшихся. После долгих перипетий они вернулись в очищенный от Гуансийских врагов Гуандун (Кантон) и опять открыли свои парламентские заседания, приведшие в апреле 1921 г. к избранию Сунь Вэня на пост президента китайской республики, в антитезу несуществовавшему для них Сюй Шичану. Независимо от того, что полномочия членов этого воинствующего парламента к этому времени уже успели прекратиться, число подавших голосов (213) не соответствовало требованиям кворума (435).

А в это время на севере было господство военной клики во главе с Дуань Цижуюм, которая добывала средства к своему существованию японскими займами, совершавшими без всякого стеснения перед общественным мнением, знавшим, конечно, таким займам цену. В мае 1919 г. в Пекине была устроена студенческая демонстрация, которая повторилась и привела к отставке наиболее усердного деятеля по заключению займов Цао Жулия ¹⁾.

В 1920 году, однако, Дуань и его клика (Аньфу дан) еще были у власти, но против них уже ополчились северные «сверх-генералы» и военной силой сломил их. Дуань удаллся от дел, а его место занял господин положения Чжан Цзолин ²⁾ и Цао Кунь ³⁾. Парламент, наконец, распустили, и Китай опять получил единое правительство. Новый парламент к середине 1921 г. еще не был избран, и положение, как его формулирует China Year Book (стр. 751), рисовалось в таком виде:

«Правительство Сунь Вэня в Кантоне открыло опять враждебные действия к Гуансийскому, желая предупредить этим нападения последнего, тем

¹⁾ Это молодой человек, получивший образование в Японии, которую он, таким образом, щедро за это вознаграждал. В 1913 г. он уже товарищ министра иностранных дел, в 1917 г. министр путей сообщения, в 1918 г. министр финансов и, наконец, председатель банка путей сообщений. Японофил во всем.

²⁾ Это одна из наиболее характерных фигур китайской современности. Начиная с того, что он собой оправдывал давшиую китайскую аксиому, что военному никакие науки не нужны. И действительно, генерал Чжан, которому сейчас нет еще пятидесяти лет, не получил в молодости никакого образования. В русско-японской войне он сражался против русских, но после войны сдался китайскому правительству по требованию самой же Японии. Несмотря на то, что он был главарем хунхузов, китайское правительство воспользовалось его услугами и всячески ему угождало. С 1911 г. неизменно состоит военным губернатором Мукдена, имея в своем подчинении до 100.000 солдат. Он служил Юань Шикаю вплоть до крушения его монархии в 1916 г. В следующем году он точно так же воевал с монархистом Чжан Сюнем. С 1918 г. состоит губернатором всей Манджурии.

³⁾ Этот генерал, наоборот, из новых, европеизированных китайцев, хотя и проделал эту эволюцию на чисто китайской почве. Отличился в китайско-японскую войну. Теперь занимает важнейшие посты в центре Китая.

более, что за его спиной стояли северные милитаристы. Остальные южные губернии занимали в отношении к столице неопределенное положение: и не воевали против Пекина, и не признавали его. Замечалось сильное движение к децентрализации и самоуправлению губерний. В долине Ялцзы господствовало настроение неопределенности и беспокойства за поведение военных командиров. В Северном Китае генералы У Пэйфу¹⁾ и Фын Юйсян соединенными усилиями старались изгнать из губернии Шааньси (Шэньси) генерала Чжань Шуфаи'я, который не слушался правительственного декрета и не желал покидать своей позиции. Еще далее к северу Чжан Цзолин, устроивший теперь себе, в виде добавочной сатрапии, пост высшего комиссара Монголии, бомбардировал Пекин требованиями колоссальных сумм на экспедицию по покорению независимой Монголии. В Пекине в 1921 г. все время искали подходящего министра финансов, но найти не могли. А между тем мирная жизнь и торговля, как видно из отчетов таможен за 1920 год, страдают в Китае невыносимо.

В. А.

ПЕРВОЕ ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО МЛАДО-БУХАРЦЕВ

Том I «Истории бухарской революции» Айни (рукописный труд на узбекском языке, 1920—21 г.) заключает в себе, между прочим, сведения об организации, составе и деятельности первого тайного общества младо-бухарцев, одним из членов которого был сам автор. Мы использовали в настоящей статье материалы Айни, дополнив их данными, собранными нами в Бухаре при беседах с бывшими участниками этого общества.

Младо-мусульманское движение в России, начавшееся в конце XIX века с борьбы за новометодную национальную школу по русскому образцу под влиянием пропаганды словом и делом питомца русского кадетского корпуса—бахчисарайца Исмаил-Мирзы Гаспринского, окрепло в Поволжье, Крыму и на Кавказе после российской революции 1905 года, отсюда оно проникло в Степной Край к киргиз-казакам и в Туркестан, а затем нашло отзвуки в вассальных тогда по отношению к России ханствах Бухарском и Хивинском, там, при поддержке новых веяний, шедших через прессу и иными путями из Турции, Персии, Индии и Египта, оно создало местные прогрессивные течения: младо-бухарское и младо-хивинское, хотя в обеих странах отдельные лица выступали против старины, еще в XIX веке. «Утренней звездой на темном небосклоне Бухары», по выражению Айни, был разносторонний ученый, музыкант, поэт и придворный звездочет Ахмад-Махзум по прозванию Калля, автор памфлета на бухарскую действительность: «Редкости происшествий» (Навадиру-ль-вакаи), родившийся в 1816—17 г. и умерший в 1896 году. Попытка побывавшего в России муллы Джурабала, из бухарского тюменя (уезда) Пирмаста, открыть частную новометодную школу в селении Пустиндузан в 1900 г. не увенчалась успехом из-за недоверия к ней населения, и возникновение первой туземной (не-татарской) новометодной школы в Бухаре датируется обычно 1908 годом.

¹⁾ Этот У—человек старой китайской культуры и прошел в люди через школу и образование старого типа. Однако, быстро взял новый курс, блестяще окончив военную академию в 1898 г. Не удовлетворившись ею, поступил в особую школу Дуань Цижуя и быстро продвинулся в генералитет. Сражался с Чжан Сюнем и, вообще, был полезен республике, но летом 1920 г. вступил в вооруженное столкновение с войсками своего бывшего патрона Дуаня. Теперь губернаторствует в трех губерниях Среднего Китая.